

Чебаевская Ольга Викторовна

ЧАСТИ РЕЧИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗНАНИЯ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО (В СВЕТЕ СИСТЕМНО-ВЕКТОРНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЮРИЯ БУРЛАНА)

В статье рассматриваются части речи с учетом последних открытий в области психоанализа - системно-векторной психологии Юрия Бурлана. Проведенное исследование показывает, что все самостоятельные части речи имеют психические корни в бессознательной составляющей психики и отражают ее восьмимерную природу, а служебные части речи проистекают из особенностей сознания - инструмента, обслуживающего бессознательную часть психики. В работе рассматривается психический корень каждой части речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
2. Карнаух Н. Л. Сочинение-эссе в системе литературного образования старшеклассников: автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 2001. 192 с.
3. Лямзина Т. Ю. Жанр эссе (К проблеме формирования теории) [Электронный ресурс]. URL: http://psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm (дата обращения: 01.08.2015).
4. Поляков О. Г. Некоторые вопросы самоконтроля в обучении иностранным языкам студентов высшей школы // Язык и культура. 2012. № 4. С. 97-104.
5. Хан О. Н. Становление коммуникативной компетентности в процессе реферативно-исследовательской работы студентов при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. I. С. 206-208.

**POTENTIALS OF AN ESSAY AS A FORM OF AUTONOMOUS WORK
IN THE FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE**

Khan Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ural State University of Railway Transport
okhan@bk.ru

The article analyzes the potentials of an essay as a form of students' autonomous work. The author makes a comparison with an exploratory synopsis genre, identifies the peculiarities of an essay as a synthetic type of research requiring the combination of scientific character and autonomy, manifesting individuality. The paper formulates the basic requirements for the works in an essay genre, summarizes the author's personal experience of teaching the disciplines "Russian language and culture of speech" and "Rhetoric".

Key words and phrases: communicative competence; autonomous work; essay; reflection; Russian language and culture of speech; rhetoric.

УДК 81'22

Филологические науки

В статье рассматриваются части речи с учетом последних открытий в области психоанализа – системно-векторной психологии Юрия Бурлана. Проведенное исследование показывает, что все самостоятельные части речи имеют психические корни в бессознательной составляющей психики и отражают ее восьмимерную природу, а служебные части речи происходят из особенностей сознания – инструмента, обслуживающего бессознательную часть психики. В работе рассматривается психический корень каждой части речи.

Ключевые слова и фразы: части речи; системно-векторная психология Юрия Бурлана; психолингвистика; сознание; бессознательное.

Чебаевская Ольга Викторовна, к. филол. н.

Г. Санкт-Петербург
olga-tcheb@yandex.ru

**ЧАСТИ РЕЧИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗНАНИЯ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО
(В СВЕТЕ СИСТЕМНО-ВЕКТОРНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЮРИЯ БУРЛАНА)[©]**

1. Самостоятельные и служебные части речи

В настоящей статье будет рассматриваться вопрос о психических корнях частей речи. Частью речи называют лексико-грамматические классы слов, объединенные одинаковыми признаками на уровне: а) семантики, б) морфологии и в) синтаксиса [2, с. 92]. Поясним их общие проявления в каждом из данных аспектов.

А. Каждая часть речи имеет собственное категориальное значение. Например, глагол обозначает признак объекта динамично, через проявление себя во времени (*белеет парус*¹), а прилагательное представляет признак объекта статично, вне временного протекания (*белый парус*).

Б. В одном и том же языке каждой части речи присущи одинаковые морфологические категории. Например, в русском языке существительному свойственны категории рода, числа и падежа (*стол, столы, стола, столу* и др.), а глаголу – лица, числа, времени, наклонения и залога (*читает, читают, читал, читай, прочитан* и др.).

В. Для каждой самостоятельной части речи (т.е. способной выполнять синтаксическую функцию) характерен одинаковый набор первичных и вторичных синтаксических ролей. Например, для глагола первичной

© Чебаевская О. В., 2015

¹ Здесь и далее приводятся примеры, составленные автором статьи (при отсутствии указания на другого автора).

функцией в предложении является сказуемое, а для существительного – подлежащее и дополнение: *Рабочие (подлежащее) строят (сказуемое) дом (дополнение)*.

Для того чтобы изучать психические корни частей речи, сначала необходимо выяснить, сознание или бессознательное их «порождает». Поэтому данное исследование должно учитывать факты точной науки, изучающей бессознательное и сознание. Такой наукой является системно-векторная психология Юрия Бурлана, базирующаяся на важнейших открытиях в области психоанализа, совершенных в прошлом столетии З. Фрейдом, С. Шпильрейном, В. Ганзеном и В. Толкачевым. На основе научных находок предшественников, а также собственных открытий Ю. Бурлан создает целостную систему свойств и законов психики, способную объяснить любое явление, связанное с человеком. Таким образом, Ю. Бурлан поднимает знание о психике человека до уровня точной науки. В настоящее время системно-векторная психология начинает применяться в самых разных областях, связанных с человеком: медицине, психиатрии, психологии, педагогике, криминалистике [3; 5; 8; 9].

Согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, мысли, возникающие в сознании, являются инструментами, обеспечивающими реализацию бессознательных желаний, а значит – сознание и мышление всегда связаны с бессознательным. Поскольку мысль оформляется в языковой форме, мышление, как способность сознания, имеет также и тесную связь с языком. Таким образом, язык связан не только с сознанием, но и с бессознательными желаниями. Поэтому можно предположить, что одни элементы языка имеют свой психический корень в сознании, а другие – в бессознательном. Рассмотрим этот вопрос относительно частей речи и их участия в формировании высказываний.

Как известно, организация предложения основывается на синтаксических связях, благодаря которым слово воспринимается не как изолированная единица словаря, а в его отношении к другому слову. Тип зависимости одного слова от другого представляет собой его синтаксическую функцию: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение и т.п. Например, существительное может выступать в качестве:

- подлежащего (*Учитель объясняет новую тему*),
- дополнения (*Ученики слушают учителя*),
- именной части составного сказуемого (*Мой брат – учитель*),
- определения (*Объяснение учителя было всем понятно*).

Синтаксическую роль выполняют только самостоятельные части речи (существительные, прилагательные, глаголы и т.п.) в отличие от служебных классов слов (предлогов, союзов и др.). Это связано с тем, что последние лишь помогают самостоятельным частям речи оформляться в высказывания (*Учитель и ученики заходят в класс*), т.е. являются второстепенными по отношению к ним. Таким образом, можно предположить, что именно самостоятельные части речи проистекают из самого корня психики – наших бессознательных желаний, тогда как служебные части речи возникают вследствие особенностей сознания – т.е. того инструмента, который обслуживает бессознательную часть психики. Рассмотрим, какая именно особенность сознания отражается в служебных классах слов.

К служебным частям речи относятся артикли (англ. *a/the*; нем. *ein/der*; фр. *un/le*), предлоги (*на, под, около*), союзы (*и, или, но, чтобы, если*), частицы (*не, ли, именно, даже*), междометия (*ай, ой, эх*) и слова-фразы (*да, нет*). Попытаемся определить их роль в оформлении высказывания.

1. Предлог и союз связывают между собой две отдельные смысловые целостности (два слова или два предложения), создавая более сложное единство (словосочетание или сложное предложение): *Подарок для сестры. Пойти в магазин. Учитель и ученики. Мы не поехали за город, потому что шел сильный дождь*.

2. Междометие и слово-фраза «сжимают» многосложную целостность в односложную. Так, например, междометие *эх*, выражающее сожаление, досаду, разочарование, представляет собой «сжатие» такого высказывания, которое передает эти ощущения через развернутое эмоциональное сообщение: *Я ужасно сожалею об этом! / Мне это безумно досадно! / Я этим так разочарован!* и т.п. Слово-фраза *да*, произнесенное в ответ на вопрос *Вы уезжаете завтра?* эквивалентно целой утвердительной фразе *Я уезжаю завтра*, а значит – соответствует ее сжатому варианту.

3. Артикль¹ и частица относятся к некоторой смысловой целостности – слову (*le départ*) или предложению (*Разве он уезжает?*). Благодаря им содержание этой смысловой целостности сочетается с особенностями коммуникативного акта (целью высказывания или контекстом²), создавая качественно новое смысловое единство. Так, при употреблении существительного с артиклем содержание понятия выражается не изолированно, а относительно контекста. Например, во французском языке использование при существительном

¹ Вопрос о наличии/отсутствии артикля в том или ином языке рассматривался в статье «Проявления менталитета народа в грамматике его языка» [12, с. 204-205]. При исследовании учитывалась такая составляющая психики, как ментальная надстройка. Психические свойства разных ментальных надстроек, выявленные системно-векторной психологией, позволили установить связь между наличием/отсутствием артикля в том или ином языке и менталитетом его носителей.

² В языкознании различают собственно лингвистический и экстралингвистический контекст. Под первым понимается фрагмент устного или письменного текста. Он включает избранную для анализа единицу и является необходимым и достаточным, для того чтобы определить ее значение так, чтобы оно не противоречило общему смыслу данного текста [6]. А экстралингвистический контекст представляет собой ситуацию коммуникации: «условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их отношения друг к другу и т.п. Так, смысл высказывания *Окно открыто?* может трактоваться как просьба закрыть или открыть окно в зависимости от температуры в помещении и на улице, от уличного шума, т.е. от условий протекания общения» [Там же]. Артикли и частицы могут осуществлять связь как с лингвистическим, так и с экстралингвистическим контекстом.

livre (книга) неопределенного артикля *un* (→ *un livre*) формирует понятие книги, не индивидуализированной для собеседника (какой-то одной книги, выделенной из других книг). Употребление же определенного артикля *le* (→ *le livre*), наоборот, создает понятие книги, индивидуализированной для собеседника (представление, четко соотнесенное именно с тем референтом, который имеет в виду говорящий).

Что касается частиц, то лингвисты выделяют два их вида¹. Рассмотрим подробнее, каким образом оба вида частиц создают качественно новое смысловое единство. Одни частицы выводят фразу на более сложный уровень по той причине, что выражают ее содержание не изолированно, а, так же как и артикли, относительно контекста. Связь между ним и смысловым содержанием фразы они осуществляют через указание на дополнительные детали или аспекты контекста. Например, добавление частицы *тоже* к предложению *Пьер сделал много ошибок в диктанте* (→ *Пьер тоже сделал много ошибок в диктанте*) подразумевает, что много ошибок в диктанте было не только у Пьера, но и у кого-то еще. Добавление к этой фразе частицы *даже* (→ *Даже Пьер сделал много ошибок в диктанте*) указывает на то, что для Пьера большое количество ошибок не характерно.

Другие частицы выводят фразу на качественно новый уровень по той причине, что помогают выразить ее содержание относительно цели высказывания. Последняя может заключаться, например, в том, чтобы:

- выразить опровержение ситуации (*Он не может выполнить такую работу лучше всех*);
- установить ее истинность (*Может ли он выполнить такую работу лучше всех? Разве/неужели он может выполнить такую работу лучше всех?*);
- выделить главное в противовес второстепенному (*Именно он может выполнить такую работу лучше всех. Именно такую работу он может выполнить лучше всех*);
- передать эмоциональную оценку, например, удивление или восхищение (*Вот это работа! Вот так работа!*).

Итак, анализ служебных частей речи показывает, что в оформлении высказывания они выполняют следующие функции:

- 1) связывают между собой две отдельные языковые целостности (два слова или два предложения), создавая более сложное единство (словосочетание или сложное предложение);
- 2) «сжимают» многосложную целостность в односложную;
- 3) в сочетании с той смысловой целостностью, к которой они относятся (со словом или с фразой), создают качественно новое единство – сочетание смыслового содержания и особенностей коммуникативного акта (цели высказывания или контекста).

Таким образом, общей функцией всех служебных частей речи является «превращение» множественного в единичное. Рассмотрим, какая особенность сознания проявляется в этом свойстве служебных классов слов. Как известно, благодаря сознанию человек разделяет мир на внутреннее (свое «я») и внешнее (окружающую его действительность). Сознание «превращает» все разнообразные проявления окружающего мира в единую целостную картину, т.е. придает множественности форму комплексной единственности, отражающей особенности «я» с его мировосприятием. И, как отмечалось ранее, сознание обслуживает бессознательные желания, формируя мысли, направленные на их реализацию. Поэтому можно сделать следующий вывод. Служебные части речи, через свою способность сводить множественное в единичное, «работают» на самостоятельные классы слов, помогая им оформляться в высказывания, подобно тому как сознание «приводит» множественность проявлений внешнего мира к единственности целостной картины для формирования мыслей, обслуживающих бессознательные желания. Перейдем теперь к изучению самостоятельных частей речи.

2. Системно-векторная психология Юрия Бурлана и новые возможности для изучения самостоятельных частей речи

Как отмечалось выше, сознание является инструментом для реализации бессознательных желаний: эта область психического позволяет человеку создавать мысли о том, как осуществить желания, воспринятые им из бессознательного. Тип устремлений и свойства, направленные на его реализацию, называются вектором. Например, один вектор наделяет его носителей желанием и способностями к эмоциональному восприятию мира, другой вектор – к рациональным действиям, третий – к систематизации информации, четвертый – к выявлению скрытых закономерностей мира и др. Общее количество векторов равно восьми, и они не пересекаются друг с другом ни в одном из своих свойств. Иначе говоря, каждый вектор обладает собственными уникальными свойствами, отсутствующими у семи остальных.

В количественном отношении носители восьми векторов соотносятся между собой в пропорции золотого сечения. Поэтому, несмотря на то, что один человек может иметь от одного до восьми векторов, общество в целом обязательно обладает всеми восемью векторами, позволяющими ему решать все типы коллективных проблем. Реализуясь на благо общества, носитель каждого вектора способствует совершенствованию социума, т.е. достижению им своего следующего этапа развития. Поэтому реализация каждого вектора увеличивает потенциал будущих поколений, а значит, и потенциал каждого его представителя. При правильном воспитании человека до окончания пубертата его психика раскрывает в себе общий уровень развития, наработанный всем человечеством. Поэтому, несмотря на то что разные люди обладают различным количеством векторов (от одного до восьми), коллективное психическое всего человечества имеет восьмимерную структуру.

¹ Так, например, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, частицы передают либо «коммуникативный статус высказывания (вопросительность – *разве, ли, неужели*, отрицательность – *не, ни*)», либо «отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому (*ещё, уже, тоже, даже* и т.п.)» [Там же].

Не случайно системно-векторная психология Ю. Бурлана разграничивает понятия вектора и меры. Вектором называется тот потенциал человека, которым он обладает вследствие присущего ему типа желания. А мера – это тот потенциал человечества, который на протяжении истории постепенно раскрывается носителями данного вектора так, что будущие носители вектора совершают дальнейшие шаги в реализации этого пути, а остальные люди – приобретают большую восприимчивость в адаптации достигнутого ими нового уровня.

Рассмотрим теперь принцип выявления восьми векторов. Он основан, во-первых, на связи психического с физическим, а во-вторых, на тесном взаимовлиянии человека и окружающей его действительности. Взаимосвязь мира внутри («я» человека) и мира снаружи (внешней для него реальности) проявляется, например, в том, что, с одной стороны, именно человек изменяет внешний мир, обеспечивая научно-технический прогресс, а с другой стороны – уровень развития цивилизации той или иной эпохи, в свою очередь, влияет на развитость человека, живущего в данный исторический период. Не случайно З. Фрейд впервые соотносит особенности характера с чувствительностью анальной зоны, совершая первый прорыв в изучении бессознательного. Затем, В. А. Ганзен и В. К. Толкачев выявляют восьмимерную структуру психического, где все свойства психики соотносятся с участками тела, которые контактируют с внешним миром напрямую. Поскольку таковыми являются глаза, уши, рот, нос, уретра, анус, кожа и пуповина, определяются все восемь психотипов: зрительный, звуковой, оральный, обонятельный, уретральный, анальный, кожный и мышечный.

Итак, системно-векторная психология Ю. Бурлана доказала восьмимерную природу нашей психики: она включает в себя зрительную, звуковую, оральную, обонятельную, уретральную, анальную, кожную и мышечную меры. Принцип восьмимерности заключается в том, что основу психического составляют восемь базисных типов, каждый из которых отличается от семи остальных по своим свойствам. Поэтому такая закономерность называется также правилом «семь плюс один». Как отмечалось ранее, мы предполагаем, что, в отличие от служебных частей речи, возникающих вследствие особенностей сознания, самостоятельные классы слов проистекают из бессознательной составляющей нашей психики. Учитывая правило «семь плюс один», мы можем предположить также, что семь из восьми мер, составляющих психику, проявляются в самостоятельных частях речи, тогда как одна из них не находит проявления ни в одной части речи.

Попытаемся выяснить, действительно ли семь самостоятельных частей речи имеют психический корень в нашем бессознательном.

3. Звуковая, обонятельная и оральная составляющие восьмимерного психического

Как отмечалось выше, при правильном воспитании человека до окончания пубертата его психическое способно раскрывать в себе общий уровень развития, наработанный всем человечеством, а значит, всеми восемью векторами. Поэтому, для того чтобы выявить все составляющие психики, важно определить все восемь векторов, носители которых вносили в развитие общества тот или иной вклад. Мы будем рассматривать векторы только в их развитом и реализованном состоянии, поскольку именно такое состояние раскрывает их сущность и природную роль, предназначенную им в функционировании и развитии человечества.

Рассмотрим сначала сущность звукового вектора. Она связана с метафизическим корнем проявления жизни. Главным, часто неосознанным, стремлением звукового человека является поиск смысла жизни (а значит – и своего предназначения) через познание самого себя и своего психического. Это основное желание может сублимироваться в такие виды деятельности, которые также имеют отношение к нематериальному аспекту реальности: звуку, слову, идее, закономерности. Например, оно может находить выражение в музыкальном и литературном творчестве или в постижении и претворении в жизнь различных идей (научных, философских, социальных, религиозных). Поэтому человечество смогло постепенно развить науки, религии, литературу, всё больше и больше раскрывая скрытые закономерности действительности и глубины человеческой души. Носителями звукового вектора были многие композиторы, ученые, философы, писатели, поэты, религиозные и общественные деятели. Через музыку, слово, идею, закономерность такие люди зарабатывали для всего человечества способность ощущать нематериальный аспект жизни и ответственность за его реализацию. Особенное значение имели созданные ими идеи преобразования действительности, открывавшие человечеству возможность реализации свободы выбора и воли: люди могли либо просто плыть по течению жизни, либо самостоятельно изменять мир, претворяя в жизнь те идеи, которые считали правильными.

Что же касается людей, не обладающих звуковым вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому звуковая мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Благодаря звуковой мере, на протяжении развития общества человек все больше и больше осознавал ответственность за свой жизненный сценарий. Учитывая свой заданный, но необеспеченный потенциал, он проявлял все больше самостоятельности в том, чтобы воплощать в реальную действительность свои векторальные свойства. А поскольку раскрытие своего потенциала всегда требует от человека усилий, на этом пути ему приходится постоянно совершать свободный выбор в пользу преодоления сложностей. Поэтому главная роль звуковой меры заключается в реализации свободы выбора и воли – особого статуса, отличающего человека от остальной природы.

Однако если человечество погибнет, оно не сможет реализовать весь заложенный в нем потенциал развития. Поэтому Природа наделила человека инстинктом самосохранения и бессознательным знанием о том, как обеспечить собственное выживание – через постоянную самореализацию на благо общества. Но кроме бессознательного человек обладает еще и сознанием. И, поскольку роль сознания заключается в формировании мыслей,

оно содержит вторичные представления, испытывавшие сильное влияние рациональных категорий, которые могут подавлять бессознательный инстинкт самосохранения настолько, что нередко человек ошибочно полагает, будто гарантом собственного выживания являются действия, вредные или бесполезные для общества.

Поэтому Природа создала желание, ответственное за сохранение человечества, – обонятельный вектор. Его носители обладают максимальным желанием к самосохранению, а также способностью его себе обеспечить: они не подвластны скрытию бессознательного и могут безошибочно определять не просчитываемые сознанием опасности и способы их предотвращения. Поэтому, во-первых, люди с обонятельным вектором ощущают, что для собственного выживания необходимо сохранять не только себя, но и тот крупный коллектив, от которого зависит их жизнь. А во-вторых, именно они обладают способностью сохранять целостность общества, страны, человечества, а также и необходимую для них среду обитания. Носители данного вектора предотвращают не просчитываемые сознанием опасности на всех уровнях материи (неживом, растительном, животном и уровне «человек»), проявляя себя, например, как крупные политики, спасающие страну от гибели, или как вирусологи, открывающие вакцины для спасения жизней. Ощущая необходимость работы всех людей на благо общества ради его сохранения, они находят такие способы, которые заставляют людей решать коллективные задачи. Например, именно носители обонятельного вектора создают финансовые системы, регулирующие общественные отношения через деньги. А также выстраивают стратегически оптимальный план политических или военных действий и принимают решения государственного уровня – те, которые вынуждают общество их осуществлять. Таким образом, носители обонятельного вектора способны заставлять людей выполнять действия, необходимые для сохранения социума.

Что же касается людей, не обладающих обонятельным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому обонятельная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Благодаря обонятельной мере человек может через силу выполнять действия, которые требует от него общество: он способен заставлять себя учиться, а затем работать, осознавая необходимость в заработке, гарантирующем ему выживание.

Но, поскольку основной целью является не выживание людей, а их развитие через реализацию свободы выбора и воли, важно не только сохранить человечество, но и привести человека к осознанию своей ответственности за самого себя и за общество как единственную гарантию собственного выживания. Однако оказать на людей такое воздействие носители обонятельного вектора не могут. Это связано с тем, что для исполнения своей природной функции они нуждаются в отсутствии цензуры сознания, т.е. в непосредственной доступности бессознательного, обеспечивающего их безошибочное стратегическое чутье. Поэтому обратной стороной этого свойства является неспособность воздействовать на людей с помощью силы слова, которое, как инструмент сознания, могло бы пробудить желание людей к реализации свободы выбора и воли.

Не случайно Природа создала оральную меру – тип желания, реанимирующий бессознательное через такие слова, которые точно выражают коллективные неосознанные желания и тем самым устраняют влияние ошибочных целей, навязанных сознанием. Наиболее легко сознание воспринимает слово в его устной форме, поэтому именно устным словом можно вытеснить ошибочные мысли, которые, как и любые мысли, всегда существуют только в языковой форме (из-за тесной связи языка и мышления). Речь человека с оральным вектором способна передавать такие смыслы, которые высвобождают бессознательное желание каждого члена общества к личному участию в преодолении коллективных проблем для улучшения собственного будущего. Вследствие сокрытия бессознательного наши рационализации могут быть ошибочны, но оральное слово пробивает этот слой сознания, заставляя принять то решение, которое диктуется законами развития человечества. Данный вектор позволяет его носителю стать великим оратором, который побуждает людей вставать на защиту родины или реализовывать идеи, направленные на совершенствование социума и др., то есть своими активными действиями решать актуальные проблемы того или иного исторического этапа, поднимая общество на новый уровень развития. Повинуясь раскрытию бессознательного желания участвовать в жизни социума, каждый может реализовать свободу воли, совершая осознанный выбор в пользу следящего состояния на своем собственном жизненном пути и в развитии всего общества.

Что же касается людей, не обладающих оральным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому оральная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Благодаря оральной мере человек способен вербализовать, а значит, и осознавать проблемы, связанные с выживанием, т.е. с материальным аспектом жизни. А осознание проблем способствует их решению, поскольку именно в сознании возникают мысли, направленные на реализацию желаний.

Итак, за сохранение материальной стороны действительности отвечают обонятельная и оральная меры, поддерживающие существование человечества и необходимой для него среды обитания, а за реализацию нематериальной стороны отвечает звуковая мера, раскрывающая нематериальный аспект жизни (потенциал человечества, законы природы и т.п.). Таким образом, сущность всех трех мер соотносится с реалиями действительности, т.е. со всем тем, что существует (как в материальном, так и в нематериальном аспекте мира). Рассмотрим теперь, проявляются ли эти три составляющие восьмимерного психического в самостоятельных классах слов.

К частям речи, выражающим установление соотношения с реалиями действительности¹, относятся существительные и местоимения. Значением существительного является интерпретация реальности как предметности: оно представляет любые объекты, действия, признаки как самостоятельный предмет мысли [2, с. 117] (*человек, доброта, чтение*). Местоимения также обозначают установление соотношения с реалиями окружающего мира: *я* соотносится с говорящим, *ты* – с его собеседником, *он, она, оно, они* – с тем, кто/что находится за пределами речевой ситуации (т.е. говорящего и его собеседников) и раскрывается через контекст [Там же, с. 234].

Напротив, другие самостоятельные части речи выражают такие значения, которые к реалиям действительности имеют лишь то или иное отношение, поскольку позволяют подробнее раскрыть их различные аспекты. Так, например, числительное уточняет количественный аспект этих реалий (*десять учеников*), прилагательное – качественный (*старательные ученики*).

Теперь попытаемся выявить отличие в том, каким образом с реалиями действительности соотносятся существительные, а каким образом – местоимения. Если существительные указывают на них одним своим употреблением (*камень, дерево, кошка, человек, спектакль, развитие, закономерность*), то местоимения, хотя и выражают соотношение с аналогичными реалиями действительности, требуют более широкого фрагмента текста для выявления того, что за ними «скрывается». Например, во фразах *Я вчера посмотрела фильм «Марафон». Он мне очень понравился* без прочтения первой фразы невозможно понять, что «скрывается» за местоимением *он* во второй фразе. Поскольку, в отличие от существительных, местоимения требуют обращения к более широкому фрагменту текста для установления тех реалий действительности, с которыми они соотносятся, можно сказать, что местоимения указывают на существование такой реальности, которая непосредственно не видна, но может быть выявлена. Как было показано выше, наличие скрытого, непроявленного аспекта действительности ощущают люди со звуковым вектором: именно они стремятся раскрыть смысл жизни, глубины человеческой души и законы Вселенной, становясь учеными, философами, писателями, поэтами. Таким образом, по нашему мнению, в местоимении проявляется такая составляющая восьмимерного психического, как звуковая мера. Кроме того, системно-векторная психология Ю. Бурлана доказывает, что законы, управляющие нематериальным аспектом реальности, являются более общими по отношению к законам материи. И, подобно тому, как звуковая мера указывает на наличие более обширной действительности, чем физический мир, местоимение указывает на наличие более широкого фрагмента текста, чем тот, где оно непосредственно употреблено.

Рассмотрим теперь обонятельный и оральные векторы, а также одноименные меры. Как было показано выше, оба эти вектора отвечают за сохранение человечества, но если обонятельный вектор неспособен воздействовать на людей с помощью слова, то оральные векторы, наоборот, «проговаривают» бессознательные желания людей, побуждая их к принятию активных мер ради собственного выживания. Поэтому обонятельная мера является единственной мерой, которая не проявляется ни в одной части речи, тогда как оральная мера на уровне слова выражает их общую сущность, связанную с сохранением материи – непосредственно воспринимаемой нами реальности. Поскольку непосредственное соотношение с реалиями действительности, на наш взгляд, выражается существительным, именно в данной части речи и проявляется оральная мера.

4. Уретральная составляющая восьмимерного психического

Перейдем теперь к следующему вектору – уретральному. Поскольку он ответственен за будущее, т.е. за обеспечение обществу следующего состояния его развития, сначала важно рассмотреть сам принцип постепенного раскрытия человечеством своего потенциала. Как отмечалось выше, неотъемлемой составляющей развития являются усилия, поскольку только свободный выбор в пользу преодоления сложностей дает человеку возможность для реализации свободы воли – особый статус, отличающий его от остальной природы. Внешние обстоятельства создают человеку все новые и новые проблемы, для того чтобы человек всегда имел возможность прикладывать усилия, самостоятельно выбирая следующую, более высокую ступень в раскрытии своего потенциала. Не случайно исходным уровнем человека является полная противоположность его развитому реализованному состоянию, т.е. желанию и способности использовать свои психические

¹ Здесь и далее имеются в виду все реалии действительности, которые конструируются сознанием человека на основе объективной реальности (преломляясь через призму восприятия, анализа, комбинирования разных данных) и могут затем воспроизводиться в сознании других людей. Важно подчеркнуть, что осознаваемые человеком реалии действительности в той или иной степени субъективны. Так, например, вне нашего восприятия не существует ни холода, ни тьмы, однако субъективно отсутствие тепла ощущается нами как холод, а отсутствие света – как тьма. Язык также является не слепком с объективной действительности, а лишь ее интерпретацией: даже несуществующие лица, объекты, события могут быть представлены как реальные. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда говорящий/пишущий ошибается, жлет или создает литературное произведение. Придуманная реальность всегда в той или иной степени приближается к воспринимаемой действительности, а та в свою очередь – к объективной. Даже совершенно нереалистичные существа, такие как русалка, кентавр, дракон, инопланетянин, создаются на основе комбинирования элементов воспринимаемого мира: внешнего вида девушки и рыбы, мужчины и лошади, змеи и птицы, человека и робота. Такие персонажи абсолютно понятны всем носителям языка: люди одинаково соотносят их с образами, обладающими характерными особенностями и принадлежащими к определенному литературному жанру – сказке, мифу или фантастическому роману. Итак, категории реальности и нереальности выражаются в языке не относительно объективно существующего мира, а относительно позиции говорящего/пишущего: в своем и чужом сознании он создает реальность, которая в большей или меньшей мере приближена к объективной действительности, но в абсолютной степени ей не тождественна в силу субъективности нашего восприятия.

свойства на благо общества. Поэтому в человеке одновременно заложен и эгоизм, и потенциал к изменению приоритета с получения на отдачу. Так, например, сначала ребенок лишь получает все необходимое от своего окружения, а по мере взросления, при правильном воспитании, приобретает желание и способности самому заниматься общественно-полезной деятельностью. Так же постепенно раскрывает свой потенциал от получения к отдаче и сам социум. Например, на прежних исторических этапах общество создавало меньше возможностей и предоставляло их меньшему количеству людей – только отдельным социальным слоям. В результате развития общество становится все более способным к отдаче огромного количества благ для абсолютно каждого его члена.

Но, поскольку любые две ступени развития между собой качественно различаются, переход с одной на другую вызывает две большие сложности, проистекающие из отсутствия тесной связи с будущим и наличия тесной связи с настоящим. Во-первых, необходимо найти для развития максимально перспективное направление, определив совершенно новые, ранее не существовавшие цели, идеи, методы, т.е. увидеть будущий этап – тот, который никогда до сих пор не существовал. А во-вторых, требуются постоянные усилия в борьбе с искушением остановиться на достигнутом этапе, поддавшись лени, страху потерять стабильность и устроенность и т.п.

Обе эти сложности наиболее легко преодолеваются носителем уретрального вектора. Выявление сущности данного вектора связано также с открытием Л. Н. Гумилевым такого психического свойства, как пассионарность. Согласно этому ученому, пассионарий обладает «необоримым внутренним стремлением к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного... причём достижение намеченной цели... представляется ему ценнее даже собственной жизни» [4, с. 260]. Для пассионарной личности «интересы коллектива... преобладают над жадной жизнью и заботой о собственном потомстве. Особи, обладающие этим признаком... совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции» [Там же]. Одним из свойств пассионарности является ее заразительность: другие люди, «оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны» [Там же, с. 276].

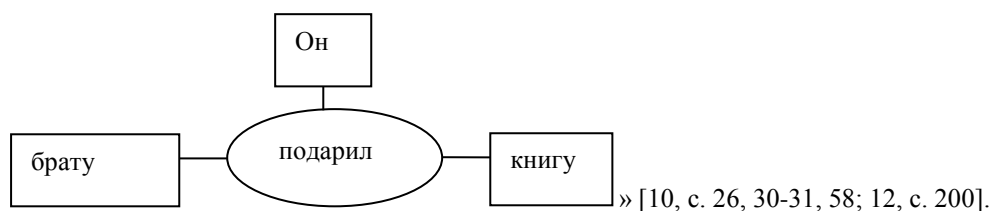
Результаты исследования психики, проведенные Юрием Бурланом, подтверждают наличие психического свойства, выявленного Л. Н. Гумилевым, и доказывают его связь на телесном уровне с уретральной зоной. Согласно системно-векторной психологии, человек с уретральным вектором обладает врожденным альтруизмом – постоянным желанием отдавать свою неиссякаемую энергию обществу, изменяя к лучшему ситуацию настоящего этапа его развития. Наделяя его желаниями, нацеленными на будущее, Природа дает ему и важнейшее свойство, обеспечивающее их реализацию, – пассионарность, импульс к движению вперед. Эти качества и заставляют людей с уретральным вектором постоянно устремляться за горизонт, в неизведанное, никогда не удовлетворяясь достигнутым. Эта неспособность быть ограниченным ни прошлыми, ни настоящими достижениями обуславливает также и их нестандартное мышление, легко находящее новые, еще не известные пути решений. Двигаясь в направлении будущего и альтруистически отдавая свои силы ради значимых целей, человек с уретральным вектором воодушевляет других людей своей пассионарностью, дает им почувствовать эту реальность силы отдачи, само ее существование. Его альтруизм и харизматичность притягивают к нему людей с более эгоистическими желаниями и увлекают их за собой к целям, важным для общества. А поскольку применение каждым человеком своих психических свойств на благо человечества связано с обеспечением обществу его будущего, можно сказать, что уретральный вектор одновременно ответственен и за способность к отдаче, и за будущее общества. Его носители ведут людей в будущее, побуждая их проявлять свои лучшие качества, помогая им в максимальном раскрытии их потенциала от получения к отдаче.

Что же касается людей, не обладающих уретральным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому уретральная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Именно благодаря уретральной мере человек способен развить свои векторы от потребительских желаний к полезной для социума деятельности до окончания пубертата, а во взрослой жизни – испытывать удовольствие от реализации себя на благо общества.

Рассмотрим теперь, проявляется ли уретральная мера нашей психики в какой-либо из самостоятельных частей речи. Она может обнаружиться в таком классе слов, который содержит в себе потенциальную информацию о будущей фразе и обладает способностью «притягивать» к себе другие части речи, реализуясь вместе с ними в будущей фразе. «Согласно теории Л. Теньера, ядром предложения является глагол, поскольку само лексическое значение глагола предполагает участников выражаемой им ситуации. Так, например, ситуация, обозначаемая глаголом *дарить*, предполагает трех участников:

- 1) агенса, который совершает действие (того, кто дарит);
- 2) человека, в пользу которого он совершает это действие (того, кому дарят);
- 3) объекта, который наиболее тесно связан с действием агенса (то, что дарят).

Эти потенциальные участники ситуации, выражаемой лексическим значением глагола, называются его валентностью. При реализации данного глагола в предложении они конкретизируются, образуя, например, такие фразы *Он подарил книгу брату*, *Родители дарят ребенку игрушки* и т.п. Глагол и участники обозначаемой им ситуации образуют структуру предложения, ядром которой является глагол:

Тот факт, что потенциал будущей фразы (обозначаемая ситуация и ее участники) содержится уже в самом лексическом значении глагола, отражает такие свойства уретрального вектора, как нацеленность на будущее и способность «видеть» следующий этап, необходимый для развития общества. А валентность¹ глагола – т.е. тот факт, что своим лексическим значением он «отдает» другим частям речи определенные «места» для участия в будущей фразе, – по нашему мнению, отражает способность людей с уретральным вектором притягивать к себе других людей своим свойством отдачи, задавая им направление следующего этапа развития.

5. Кожная и зрительная составляющие восьмимерного психического

Перейдем теперь к рассмотрению следующих двух составляющих нашего восьмимерного психического – к кожной и зрительной мерам. Поскольку одноименные векторы ответственны за ограничение эгоизма, сначала важно рассмотреть, какую роль в развитии человечества играют эгоизм и его ограничение. Как отмечалось ранее, исходным состоянием всех векторов, кроме уретрального, является желание действовать исключительно в своих интересах, чтобы получать наслаждение только для себя, но постепенно векторы должны развиваться и реализовываться на отдачу другим людям. Развитие человечества осуществляется достаточно медленно, поскольку требует усилий – неотъемлемого условия реализации свободы выбора и воли. Поэтому даже на данный исторический момент человек еще не способен ощущать себя частью социального организма и видеть свое счастье исключительно в том, что является благом для целого, отменяя свои частные интересы. В целях сохранения такого несовершенного общества и его оптимального функционирования людям требуется умение ограничивать проявления своего эгоизма. Поэтому Природа создала кожный и зрительный векторы, благодаря которым человечество смогло научиться ограничивать свое исходное состояние, т.е. эгоистические желания, наносящие ущерб другим людям. Попытаемся выяснить, проявляются ли кожная и зрительная составляющие восьмимерного психического в каких-либо частях речи.

Как было показано выше, обонятельный вектор отвечает за сохранение материальной стороны действительности. Поэтому он направлен не на сохранение индивидуального, а на сохранение общего. А общей природой всех людей является их эгоизм – тот исходный психический «материал», из которого они затем развиваются в различной степени по направлению к отдаче. Таким образом, обонятельный вектор сохраняет эгоизм как таковой, как природу человечества, которое должно выживать на любом уровне своего развития. Ранее показывалось, что в языке обонятельная мера никак не выражена, но ее сущность передается оральной мерой, поскольку именно она ответственна за вербализацию и осознание проблем, связанных с выживанием общества. Поэтому можно сказать, что на языковом уровне желание к сохранению коллективного эгоизма проявляется, как и сама оральная мера, в имени существительном. Как было отмечено выше, частный эгоизм каждого человека, наоборот, требует ограничения, и эта функция связана с кожной и зрительной мерами. Поэтому, для того чтобы определить, проявляются ли данные составляющие психики в каких-либо частях речи, важно выяснить, существуют ли части речи, которые ограничивают представление, выраженное существительным.

К таким частям речи относятся прилагательные (*черный, интересный, сложный* и др.) и детерминативы (*мой, твой, его, этот, тот, другой, такой* и др.). Например, при добавлении к существительному *тюльпаны* прилагательного *желтые* наше представление о тюльпанах, которые могут быть разными по цвету, сужается, ограничиваясь представлением именно желтых тюльпанов. Присоединение детерминатива *мой* к существительному *дом* сужает общее представление, заключенное в понятии *дом*, через признак принадлежности, указывающий исключительно на дом говорящего. Итак, представление об объекте, выраженном существительным, ограничивается через приписывание ему уточняющей характеристики, а частями речи, обладающими данным значением, являются прилагательные и детерминативы.

Чтобы выяснить, какая из двух выявленных мер (кожной и зрительной) проявляется в детерминативах, а какая – в прилагательных, важно рассмотреть, что именно в нашей психике ограничивает наш эгоизм. Первичную систему запретов и ограничений создает кожная мера, ответственная за разделение внутреннего и внешнего. Люди с кожным вектором хорошо понимают пользу для человека, группы, общества, человечества, отграничивая ее от интересов внешней реальности: других людей, животного и растительного мира, неживой природы. Это стремление к разделению внутренних и внешних интересов наделяет людей с кожным вектором рациональным мышлением, обеспечивающим, во-первых, ограничение посягательств на права человека,

¹ Важно отметить, что исключительно глагол является той частью речи, сущность которой отражается в валентности. Что же касается таких частей речи, как существительное, прилагательное или наречие, то валентностью обладает только небольшое их количество. Так, например, существительное *следствие* (*чего-либо*), прилагательное *склонный* (*к чему-либо*) и наречие *согласно* (*кому-либо, чему-либо*) также требуют зависимых слов, «притягивая» их в силу своего лексического значения: *следствие простуды, склонный к полноте, согласно этому автору* и т.п. Однако, как правило, эти части речи не обладают данной способностью: *зеленый, спортивный, яблоко, дом, медленно, внимательно*. Следовательно, валентность не является характерной особенностью этих частей речи, а значит, и не отражает их сущность.

а во-вторых, ограничение лишних затрат (сил, времени, материальных продуктов и т.п.). Логическое мышление и тонкое ощущение целесообразности позволяют людям с кожным вектором развивать технологии. Кроме того, способность отделять внутренние задачи общества от внешних – посторонних эгоистических потребностей наделяет носителей кожного вектора особым чувством долга и ответственности, благодаря которому они умеют контролировать и дисциплинировать самих себя и других людей, реализуясь в военном командовании, в административных, законодательных и судебных органах.

Что же касается людей, не обладающих кожным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому кожная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Именно благодаря кожной мере человек способен запрещать самому себе действия, неприемлемые в обществе. Значимость данной меры заключается также в том, что только после сокращения эгоистического желания каждый вектор сублимируется на более высоком уровне.

Итак, создание и развитие закона, осуществляющееся носителями кожного вектора, и представляет собой первичное сдерживание эгоистического желания. Вторичное же ограничение эгоизма возникает благодаря зрительному вектору. Его носители обладают большой эмоциональной амплитудой, заставляющей их испытывать особенно сильные переживания. Когда их чувственный потенциал развился до способности к состраданию, они смогли осознать важность каждой отдельно взятой человеческой жизни. Далее из уже сформированной гуманистической ценности стала развиваться культура с ее требованиями нравственности и морали. Сегодня носители данного вектора реализуются в работе, требующей проявления эмпатии и сопереживания, способности выражать их в искусстве, приобщать к ним других людей. Часто они становятся учителями начальных классов, преподавателями языка или литературы, врачами, медсестрами, актерами, певцами, психологами и т.п. Их эмпатия невольно заставляет и других людей ощущать ценность добра, любви и сопереживания, т.е. способствует воспитанию чувств, а значит, сдерживает эгоизм и его следствия – проявления неприязни и ненависти в обществе.

Что же касается людей, не обладающих зрительным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому зрительная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Именно благодаря зрительной мере нравственный и моральный запреты могут ощущаться сильнее, чем формальный закон, и постепенно общество становится все более и более гуманным.

Итак, необходимость выживания человечества в условиях совместного сосуществования требует сдерживания эгоизма. Первичное ограничение производится на базе рационального подхода: кожная мера создает закон, отделяя внутренние интересы от внешних. А вторичное ограничение осуществляется на основе сопереживания: эта способность развивается благодаря зрительной мере, осознавшей гуманистические ценности и выразившей их в культуре.

Рассмотрим, каким образом кожная и зрительная меры проявляются в детерминативах и прилагательных. Анализ детерминативов показывает, что внутри данной части речи можно выделить две группы.

1. К первой группе относятся детерминативы, которые обозначают характеристику объекта (лица) только относительно говорящего или той ситуации, о которой он сообщает. Так, например, словосочетание *моя книга* выражает признак принадлежности исключительно с позиции говорящего. Относительно его собеседника данный факт отражается в другом словосочетании – *твоя/ваша книга*. Таким образом, притяжательные детерминативы выражают признак принадлежности, ограниченный перспективой говорящего. Указательные детерминативы характеризуют признак близости/удаленности объекта тоже только относительно говорящего: *этот дом* – дом, находящийся от говорящего ближе, *тот дом* – дом, находящийся от говорящего дальше. Неопределенный детерминатив *такой* указывает на признак, который с точки зрения говорящего абсолютно очевиден из данного контекста. Например, произнося фразу *Такой человек вполне мог это сделать*, говорящий уверен, что собеседник понимает, на какой именно признак он намекает: если речь идет о том, кто сделал великое открытие, то имеется в виду оценка «гениальный», а если говорится о том, кто совершил подвиг, то подразумевается качество «отважный» и т.п. Иначе говоря, детерминатив *такой* указывает на характеристику, подходящую только для данного контекста. Итак, детерминативы первой группы ограничивают общее понятие об объекте таким признаком, который является истинным только относительно говорящего или ситуации, о которой он сообщает. Поэтому можно сказать, что эти детерминативы отделяют перспективу говорящего от любой другой возможной перспективы, а значит, отделяют «внутреннее» от «внешнего» относительно говорящего.

2. Значение второй группы детерминативов подчеркивает наличие внутри одного и того же класса его отдельных представителей. Так, например, в словосочетаниях *каждый учитель*, *всякий учитель*, *никакой учитель* детерминативы *каждый*, *всякий* и *никакой* обозначают представителей класса «учитель» по отдельности в их включенности в целое – в ту группу учителей, которая имеется в виду (например, учителей данной школы) или в обобщенное понятие учителя как таковое. В словосочетаниях *какой-то учитель*, *какой-нибудь учитель*, *другой учитель* детерминативы *какой-то*, *какой-нибудь* и *другой* выражают одного из представителей класса «учитель». Поэтому в обоих случаях значение детерминативов подразумевает разграничение понятия «учитель» на отдельных представителей. Детерминативы *разный* и *одинаковый* имплицитно как минимум двух представителей того класса понятий, который выражен существительным (*разные/одинаковые* платья), или того класса понятий, с которыми они связаны в данном контексте (*разный/одинаковый* цвет одежды, мебели и т.п.). Таким образом, значение второй группы детерминативов имплицитно выражает границу, отделяющую «внутреннего» представителя класса относительно другого или других «внешних».

Итак, подобно тому, как кожная мера разграничивает внутреннее и внешнее, детерминатив ограничивает представление об объекте таким признаком, который также подразумевает разделение между внутренним и внешним: либо относительно говорящего, либо относительно отдельного представителя класса.

Что касается прилагательного, то оно ограничивает представление об объекте такой характеристикой, которая выбрана из бесконечного множества самых разнообразных признаков. Она может передавать и относительно объективную особенность объекта (например, его цвет, яркость, форму, размер), и абсолютно субъективное, эмоционально окрашенное впечатление самого говорящего. Например, показывая солнце в разных природных условиях, классики литературы передают его цвет максимально точно, определяя самые тонкие оттенки: *белое, ржаное, смуглое, золотое, огнистое, розоватое, красное, багряное, тускло-багровое*. Часто уточняется и различная степень яркости солнца: *ослепительное, лучезарное, светлое, яркое, мутное*. Так же многочисленны и признаки, отражающие субъективные впечатления авторов: *благосклонное, радостное, как будто бесцельное, тихое, усталое, милое, необыкновенное, прекрасное*.

Сама бесконечность признаков, которыми можно наделить тот или иной объект, основана на главном свойстве зрительного вектора – очень большой эмоциональной амплитуде, создающей максимально сильное восприятие физического мира. Человек со зрительным вектором способен видеть мир намного более многогранно, тонко улавливая все многочисленные признаки каждой из его составляющих благодаря своему эмоционально насыщенному, богатому мировосприятию, постоянно рисуя объекты физического мира на основе богатейшей палитры объективных и субъективных оттенков.

Примечание. Роль кожной составляющей бессознательного в формировании сознания

Детерминативы, которые рассматривались в этом параграфе (притяжательные, указательные и неопределенные), считаются детерминативами в узком смысле данного термина, т.е. собственно детерминативами. А в широком смысле к детерминативам относятся все показатели при существительном, которые выражают значение определенности/неопределенности [2, с. 157-158]) (< лат. *determinare* – определять). Поэтому, кроме притяжательных, указательных и неопределенных детерминативов, к ним также относятся и артикли [Там же]: англ. *a book / the book*, нем. *ein Buch / das Buch*, фр. *un livre / le livre*. Между обоими классами слов существует не только большое сходство, но и серьезное отличие.

Собственно детерминативы ограничивают представление об объекте таким признаком, который подразумевает разделение между внутренним и внешним, выражая принадлежность (*мой дом*), указание (*этот дом*) и различные значения неопределенности (*другой дом, такой дом, разные дома, одинаковые дома*). Именно через одну из таких характеристик они и передают значение определенности/неопределенности. Таким образом, собственно детерминативы хоть и в небольшой степени, но характеризуют существительное, а значит, они выполняют, подобно прилагательным, синтаксическую функцию определения. Напротив, артикли обозначают категорию определенности/неопределенности в ее «чистом виде», поэтому они не играют в предложении никакой синтаксической роли. А поскольку критерием разделения частей речи на самостоятельные и служебные является способность к выполнению синтаксической функции, можно сделать следующий вывод. Детерминативы в широком смысле включают в себя оба типа частей речи: служебный класс слов – артикли и самостоятельный класс слов – собственно детерминативы (притяжательные, указательные и неопределенные). Рассмотрим, какая особенность психики отражается в этом, противоречивом на первый взгляд, факте.

Как отмечалось выше, благодаря кожной мере каждый вектор способен запрещать себе эгоистические желания и сублимировать их в стремления более высокого уровня, т.е. в социально полезные цели. У ближайшего предка человека в результате первого такого запрета на желание и его сублимации возникло сознание – та часть психики, в которой стали возникать мысли для обслуживания желаний. Иначе говоря, кожная мера, разделяющая внутреннее и внешнее, сократила внутреннюю часть – бессознательное эгоистическое желание, создав внешнюю часть – сознание, способное формировать мысли, направленные на благо общества. Данная особенность и проявляется в противоречивой природе детерминативов. Подобно тому, как кожная мера придает нашей психике такую форму, что бессознательное становится связанным с сознанием, детерминативы соединяют в себе два типа частей речи: тот, который имеет свой корень в бессознательном, и тот, который проистекает из особенностей сознания, т.е. самостоятельный и служебный классы слов – собственно детерминативы и артикли¹.

6. Анальная составляющая восьмимерного психического

Перейдем теперь к рассмотрению анального вектора. Первым ученым, обратившим внимание на связь анальной эрогенной зоны с определенной акцентуацией характера, был З. Фрейд. В своей работе «Характер и анальная эротика» он отмечает, что люди с особой чувствительностью ануса характеризуются стремлением к чистоте, проявляющейся как в физическом, так и в психологическом аспектах. Таких людей отличает не только чистоплотность, но и тщательное выполнение работы, «очищенной» во всех своих мельчайших деталях до состояния идеального качества [11]. Рассматривая особенность характера, открытую З. Фрейдом,

¹ Большинство лингвистов относят к служебным словам не только артикли, но и собственно детерминативы (притяжательные, указательные и неопределенные) [2, с. 157; 5], несмотря на их различие по характеристике наличия/отсутствия синтаксической функции. По-видимому, эта точка зрения основывается на невозможности допустить такое противоречие, как объединение в одну группу и самостоятельную, и служебную части речи. Однако, как было показано в примечании, это противоречие не случайно: оно объясняется особенностью кожной меры – той составляющей нашего психического, которая на уровне частей речи проявляется именно в детерминативах.

как врожденное психическое свойство, Юрий Бурлан выявляет его природную сущность, обеспечивающую необходимый вклад в функционирование и развитие человечества. Природная роль анального вектора заключается в сборе наиболее важной информации, накопленной человечеством, и передаче ее следующим поколениям. Обучение очень важно для развития общества, так как избавляет каждое следующее поколение от необходимости начинать его с самого начала, предоставляя ему все значимые достижения предшественников, а значит, и возможность совершать на этой базе новые шаги в будущее. Природа нацеливает людей с анальным вектором на изучение, а затем – на обучение изученному предмету через реализацию педагога и/или ученого: педагоги обучают отдельные группы людей, а ученые – все общество. Для осуществления этих природных ролей люди с анальным вектором наделены способностью систематизировать информацию. Важность систематического изучения предмета связана с тем, что любые явления и их аспекты познаются только от своей противоположности, через дифференцирование различных элементов одной системы. Поэтому систематизированное описание предмета является наиболее эффективным как для исследования предмета, так и для дальнейшего обучения полученным результатам. Систематическое мышление, свойственное людям с анальным вектором, позволяет им выявлять внутри объекта изучения его составные части, противопоставленные друг другу по каким-либо свойствам, а внутри каждой из этих составных частей находить новые, более мелкие группы, также установленные на основании различных признаков. Например, описывая животный мир, ученый выделяет типы животных, затем постепенно эти типы он подразделяет на классы, классы – на отряды, отряды – на семейства, семейства – на роды, роды – на виды. Эта способность к систематическому описанию предмета обеспечивается стремлением к постоянному уточнению выявленных составных частей через добавление более детальных их особенностей.

Что же касается людей, не обладающих анальным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее уровень развития всего человечества, поэтому анальная мера коллективного бессознательного позволяет им адаптировать достижения людей с данным вектором. Именно благодаря анальной мере человек воспринимает опыт и информацию от предыдущих поколений (от родителей, педагогов), а также сам передает необходимые знания, умения и навыки следующим поколениям (например, своим детям).

Рассмотрим теперь, проявляется ли данная составляющая психики в какой-либо из самостоятельных частей речи. Анальная мера может обнаружиться в такой части речи, которая отражает сущность систематического мышления – постоянное уточнение каждой из уже выявленных особенностей объекта. Таким классом слов является наречие, значение которого определяется в лингвистике как признак другого признака [2, с. 97]. Рассмотрим эту роль подробнее.

Как отмечалось ранее, грамматическим значением существительного является интерпретация действительности как предметности, поскольку оно представляет любые объекты, действия, признаки как самостоятельный предмет мысли: *человек, доброта, чтение*. Объекту могут приписываться те или иные особенности, раскрывающие его различные аспекты. Эти признаки могут быть двух видов. Одни представляют характеристики объекта статично, безотносительно к моменту высказывания. Частью речи, обозначающей такие признаки, является прилагательное¹ [6]: *молочные продукты, белая роза, длинношёрстная кошка, старательный ученик*. Другие признаки раскрывают особенности объекта через его проявление себя во времени (прошедшем, настоящем, будущем) относительно момента высказывания: *Молния сверкала/сверкает/сверкнет. Розы распускались/распускаются/распустятся. Птица летала/летит/полетит. Ребенок плакал/плачет/заплачет*. Частью речи, обозначающей такие признаки, является глагол [Там же]. В своей исходной (неопределенной) форме он описывает, какие действия способен совершать объект или в каких состояниях он может находиться: *сверкать, распускаться, летать, плакать*. Итак, существительное характеризуется прилагательным и глаголом.

Что же касается признаков самих прилагательных и глаголов, то они обозначаются наречиями. Таким образом, наречия выражают признак признака. Например, в словосочетании *необыкновенно красивый* наречие *необыкновенно* характеризует признак, выраженный прилагательным *красивый*. А в словосочетании *внимательно слушать* наречие *внимательно* раскрывает особенность признака, обозначаемого глаголом *слушать*. Наречие может характеризовать также и признак, выраженный другим наречием, – в этом случае оно передает признак другого признака, являющегося, в свою очередь, характеристикой третьего признака: *Он очень медленно идет, Он чрезвычайно аккуратно сделал эту работу*.

Тот факт, что наречие обозначает признак другого признака (первичного или вторичного), отражает такой принцип описания объекта, когда каждая новая характеристика более подробно раскрывает его предыдущую особенность. Таким образом, данный принцип, по нашему мнению, аналогичен сущности анального вектора, нацеленного на многоэтапное уточнение уже выявленных составных частей изучаемого объекта.

¹ Следует отметить, что, в отличие от детерминатива, именно прилагательное выражает такую характеристику, которая выбрана из бесконечного множества самых разнообразных признаков объекта, способных раскрывать его различные аспекты. Что же касается детерминативов, то, как было показано выше, они обозначают только такие признаки, которые подразумевают разделение между внутренним и внешним. Поэтому, хотя ограничение представления, выраженного существительным, и выражается обеими частями речи – как прилагательными, так и детерминативами, в полной мере сущность характеристики в детерминативах не проявляется.

7. Мышечная составляющая восьмимерного психического

До сих пор мы рассматривали те психические свойства, благодаря которым человечество развивается, все больше и больше раскрывая способности постигать и чувствовать мир. Однако человек проявляет себя не только в психическом аспекте, реализуя мышление и чувства, но и телесно, удовлетворяя также и базовые потребности организма: есть, пить, дышать, спать и сохранять температуру тела. Это сочетание психического и телесного аспектов не случайно: именно оно создает человеку возможность постепенно превозмогать свою исходную животную природу, развиваясь от низших потребностей к высшим желаниям, а значит, реализовывать свободу выбора и воли. Таким образом, значимость телесного аспекта заключается в обеспечении базовых потребностей организма, формирующих необходимый фундамент для психического развития. Поэтому Природа создала желание, ответственное за удовлетворение элементарных телесных желаний, – мышечный вектор.

Рассмотрим особенности людей, обладающих исключительно мышечным вектором. Природная роль мышечного вектора побуждает таких людей заниматься сельским хозяйством или строительством, т.е. теми видами деятельности, которые снабжают общество насущно важной базой для жизни – продовольствием и жильем. В данных сферах они склонны выполнять самые простые функции (часто связанные исключительно с физическим трудом), создавая исходный фундамент для организации более сложных работ в этих отраслях. А поскольку любое желание человека обеспечено всеми свойствами для его реализации, люди с мышечным вектором наделены большой физической силой и выносливостью, необходимыми в выполнении указанных видов работ¹.

Рассмотрим различия в мировосприятии людей, обладающих исключительно мышечным вектором, и тех, кто имеет хотя бы один из остальных семи векторов. Стремления к постижению мира требуют намного большего объема психического, чем телесные потребности, поэтому семь векторов, рассмотренных выше, наделяют их носителей широким сознанием, в котором формируется достаточно сложная система различных мыслей и представлений. Осознание своей собственной картины мира заставляет ощущать уникальность своей личности и воспринимать себя отдельным от всего общества. Таким образом, несмотря на то, что человек развивается и реализуется исключительно в социуме, он не ощущает себя его частицей. И это связано с тем, что расширенное сознание в очень большой степени скрывает от человека его бессознательные желания – те общие психические силы, которые «живут» и управляют всем человечеством.

И наоборот, желания, направленные только на базовые потребности организма, требуют минимального объема психического. Поэтому сознание мышечных людей почти не скрывает от них истинную природу человека. Люди, обладающие исключительно мышечным вектором, воспринимают себя частичками коллективного «мы», чувствуют связь с Природой и другими людьми. В достаточно крупных городах таких людей практически нельзя встретить: мышечные люди предпочитают жить в деревнях и очень маленьких городах. По-видимому, рождаются они также в основном в сельских местностях. Таким людям дано самое упрощенное и в то же время самое верное ощущение самого себя – чувство слияния со своим ближним. Носителям остальных векторов предстоит раскрыть его на более высоком уровне, в своем будущем развитии от эгоистических желаний к все более и более альтруистическим, позволяющим ощущать других людей как самого себя на базе знания свойств и законов психики.

Что же касается людей, не обладающих мышечным вектором, то их психическое включено в более общую психическую систему – коллективное бессознательное, отражающее возможности всего человечества, поэтому мышечная мера коллективного бессознательного позволяет им частично адаптироваться к тем проблемам, противостоять которым лучше всего могут люди с данным вектором. Именно благодаря мышечной мере любой человек способен организовать свой распорядок дня так, чтобы обеспечить своему организму базовые потребности: есть, пить, дышать, спать, сохранять температуру тела. Человек учитывает те условия, в которых он будет вынужден находиться, и предусматривает действия, необходимые для того, чтобы не быть голодным, не мерзнуть, чувствовать себя выспавшимся и т.п.

Рассмотрим теперь, проявляется ли данная составляющая психики в какой-либо из самостоятельных частей речи. Тот факт, что мышечные люди ощущают себя частичками коллективного «мы», указывает на то, что значение этой части речи должно предполагать абстрагирование от индивидуальных особенностей объектов для акцентирования той общей целостности, которую они составляют всей группой. Такой частью речи является числительное. М. К. Сабанеева пишет, что, поскольку «счет предметов и предметных понятий возможен лишь при отвлечении от индивидуальных признаков... у числительных как класса слов наряду с отчетливым лексическим значением конкретного числа имеется базовая негативная грамматическая сема: отсутствие индивидуализации числяемых понятий» [7, с. 8]. Например, употребление словосочетания *пять деревьев* предполагает, что мы абстрагируемся от всевозможных индивидуальных особенностей деревьев, акцентируя в них только общее – тот факт, что все они относятся к классу «деревья», а не к классу «животные», «цветы» и т.п. Действительно, все числительные показывают объекты/лица исключительно в их отношении к целому. Так, числительное *один* представляет объект/лицо как одного из представителей некоего множества (*один солдат*), а остальные числительные количественно выражают то множество, по отношению к которому устранены индивидуальные особенности каждого из объектов/лиц (*сто солдат*).

¹ Люди, имеющие одновременно и мышечный, и какой-либо другой вектор, также обладают физической силой и выносливостью, однако в обычных условиях они проявляют стремления и способности к квалифицированным видам работ (которые могут включать в себя и физические нагрузки). В тяжелых условиях, требующих выносливости организма, их мышечный вектор позволяет им лучше сопротивляться проблемам, связанным с реализацией базовых телесных потребностей: есть, пить, дышать, спать, сохранять температуру тела.

Тот факт, что числительное обладает семей «отсутствие индивидуализации счисляемых понятий», отражает такое свойство мышечного человека, как отсутствие ощущения своего индивидуального «я», а лексическое значение конкретного числа (*пять, девять, шестнадцать*) отражает свойственное ему ощущение «мы» – слияние с тем конкретным коллективом, частью которого он себя воспринимает.

Заключение

Итак, в настоящей статье мы попытались показать, что все самостоятельные части речи проистекают из бессознательной составляющей нашей психики, отражая ее восьмерную природу. За исключением обонятельной меры, контактирующей с реальностью без посредства мысли и слова, остальные семь мер нашей психики проявляются в существительном, прилагательном, глаголе, наречии, местоимении, детерминативе и числительном. В этом проявляется закономерность «семь плюс один», базовая в парадигме системно-векторной психологии Ю. Бурлана¹, согласно которой одна из восьми составляющих системы отличается от семи остальных. Что касается служебных частей речи, то они возникают вследствие особенностей сознания – того инструмента, который обслуживает бессознательную часть психики. Поэтому они лишь помогают самостоятельным классам слов оформляться в высказывания. А осуществляют это благодаря своей способности «приводить» множественное к единичному, подобно сознанию, «превращающему» множественность проявлений внешнего мира в единственность целостной картины для формирования мыслей, обслуживающих желания (осознанные или неосознанные), проистекающие из бессознательного.

Список литературы

1. Видеотрансляция тренинга системно-векторной психологии Юрия Бурлана онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yburlan.ru/video-translyatsiya> (дата обращения: 21.08.2015).
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
3. Гуляева А. Ю., Очирова В. Б. Эффективная психотерапия на базе системно-векторной психологии Юрия Бурлана // Научная дискуссия: инновации в современном мире: материалы XI международной заочной научно-практической конференции (9 апреля 2013 г.). М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. С. 163-167.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Изд-е 3-е. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 528 с.
5. Довгань Т. А., Очирова В. Б. Применение системно-векторной психологии Юрия Бурлана в криминалистике на примере расследования насильственных преступлений сексуального характера // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. С. 98-103.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.04.2015).
7. Сабанеева М. К. Романские протоартикли в недрах латыни: вопросы теории и генезиса // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 4-13.
8. Системно-векторная психология Юрия Бурлана. Отзывы профессионалов: психиатры, психологи, психотерапевты, врачи и педагоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yburlan.ru/results/all/psihologi> (дата обращения: 20.05.2015).
9. Системно-векторная психология Юрия Бурлана. Отзывы профессионалов: другие профессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yburlan.ru/results/all/drugie-professii> (дата обращения: 20.05.2015).
10. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
11. Фрейд З. Характер и анальная эротика [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269084271 (дата обращения: 13.07.2015).
12. Чебаевская О. В. Проявления менталитета народа в грамматике языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. 2. С. 199-206.

PARTS OF SPEECH AS THE MANIFESTATIONS OF THE PECULIARITIES OF THE CONSCIOUSNESS AND THE UNCONSCIOUS (IN THE LIGHT OF THE SYSTEM VECTOR PSYCHOLOGY BY YURI BURLAN)

Chebaevskaya Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg
olga-tcheb@yandex.ru

The article examines parts of speech taking into account the latest findings in the field of psychoanalysis – the system vector psychology by Yuri Burlan. The conducted study shows that all independent parts of speech have psychic roots in the unconscious component of psyche and reflect its octonion nature, and dependent parts of speech derives from the peculiarities of a consciousness – the tool, serving the unconscious part of the psyche. The paper considers a psychological root of each part of speech.

Key words and phrases: parts of speech; system vector psychology by Yuri Burlan; psycholinguistics; consciousness; the unconscious.

¹ Научные открытия Юрия Бурлана излагаются им только в форме онлайн-тренинга по системно-векторной психологии. Юрий Бурлан доказывает, что, в силу специфики данной науки, устная форма ее изучения должна быть основной, а письменная – дополнительной.